

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Ин. 13, 35

православная газета для молодежи

№ 5 (59)

октябрь 2010

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Как стать волшебником?

Присоединяйтесь к волонтерам.

стр. 2

Восток – Запад.

Итоги XIII Богородично-Рождественских чтений.

стр. 3

Иди и работай!

Священник на «неформальном» поле.

стр. 4-5

Дух укрепляй в вере.

Православная община в Ахлебинино.

стр. 5

Такой родной Кипр.

Записки паломника.

стр. 6

В ожидании варваров.

Под лупой «Нашествие варваров».

стр. 7

Небесная гвардия.

Выбор сделан.

стр. 8

12 октября в Москве в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА с участниками IV Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово». В ходе встречи Святейший Патриарх КИРИЛЛ ответил на вопросы журналистов, представлявших православные издания различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию.

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ:

«ЦЕРКОВЬ СТАНОВИТСЯ МОЛОДЖЕ»

– Ваше Святейшество, в своей работе мы часто сталкиваемся с тем, что в разных храмах, даже стоящих по соседству, очень по-разному относятся к социальным и церковным событиям, о которых мы пишем. Например, проповедь на рок-концерте – одни священники считают ее необходимой, а другие – недопустимой. Или, скажем, мы публикуем рецензию на какой-либо новый фильм и сталкиваемся с тем, что в одном храме этот фильм советуют посмотреть прихожанам, а в другом настоятель считает его антицерковным. Как Вы к этому относитесь и что посоветуете газетчикам, которые ориентируются на широкие слои верующих? (Вопрос газеты «Крестовский мост», Москва)

– По слову апостола Павла, должны быть разномыслия (1 Кор. 11, 19). Говоря о том, что должны быть разномыслия в Церкви, апостол Павел не призывал к разномыслиям, а скорее авторизовал этой замечательной фразой сам факт их наличия. Если разномыслия исчезают, значит, общество жестко регулируется, значит, подавляются человеческие свободы. И поэтому в Церкви никогда не подавлялось разномыслие. Церковь вела борьбу с расколами, то есть с тем видом разномыслий, который разрушает церковное единство. Но Церковь никогда не вмешивалась в вопросы, решение которых зависит от личного взгляда на жизнь, от мироощущения человека.

окончание на стр. 3

СОБЫТИЕ

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ СЛУЖБА «МИЛОСЕРДИЕ» РАССКАЖЕТ О ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЕ

"МИР И КЛИР" - ГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

2 ноября в 14.00 в Выставочном комплексе Администрации Губернатора (г. Калуга, пл. Старый торг, 2) в рамках четвертой православной выставки «Мир и Клир» пройдет круглый стол «Развитие добровольческого служения в Калужской области».

Планируется обсуждение юридических и организационных аспектов деятельности добровольцев, их взаимодействия с государственными учебными заведениями, общественными организациями и церковными структурами. Участникам круглого стола будет представлен опыт успешной работы постоянно действующих добровольческих организаций Москвы и Калуги.

К участию в круглом столе приглашаются руководители образовательных учреждений и их заместители по воспитательной работе, организаторы волонтерской работы, представители медицинских, социальных, молодежных учреждений и священнослужители, связанные с деятельностью волонтерских объединений. Организаторами круглого стола являются Выставочная компания «Узорочье», Миссионерская комиссия Калужской епархии, Министерство образования Калужской области, Калужская добровольческая служба «Милосердие».

Также во все время работы выставки – со 2 по 8 ноября – пройдет благотворительная акция по сбору игрушек, книг, одежды и канцтоваров для детей-сирот и детей из неблагополучных семей. Будут приниматься как новые вещи, так и уже бывшие в употреблении, но в хорошем состоянии.

Куратор информационной группы добровольческой службы «Милосердие» Дарья НЕФЕДОВА.

Телефон: 8(915)8944844, e-mail: nefedova-dasha@list.ru

Иногда, когда общаешься с людьми из других городов, зачастую слышишь: «Калуга? А где это?»

Но наши предки гораздо лучше знали, что такое Калуга. Пограничная крепость, входившая в оборонительную линию «Пояс Богородицы», защищавшая Москву от татар и Литвы. Земля, на которой неоднократно решалась судьба Руси и гремели жестокие битвы.

К сожалению, об этом потом многие забыли, и вдвойне обидно, что забыли и сами калужане. Но теперь приходит пора вспоминать...

КАЛУГА... А ГДЕ ЭТО?

В ОБЛАСТИ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ МЕСТУ НАШЕГО РЕГИОНА В КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЯХ РУССКОЙ ИСТОРИИ

В начале сентября в городе Калуге и его окрестностях прошла Международная научно-практическая конференция «Земля Калужская в истории государства Российского: 1480; 1609-1612; 1812». Целью ее была популяризация исторических знаний о судьбоносных для всей России событиях, связанных с нашим краем.

1480 год – Стояние на Угре, свержение монголо-татарского ига.

1609-1612 – Смутное время, охватившее всю Россию, когда Калуга была захвачена Тушинским вором, сделавшим ее своей резиденцией.

1812 – Калужская губерния является одной из основных

экономических баз русской армии. Решающее сражение Отечественной войны происходит на калужской земле под городом Малоярославцем.

Все это происходило на нашей малой родине, и мы должны об этом помнить и гордиться.

Уже на пленарном заседании конференции, состоявшемся в поселке Воротыньск, довелось услышать немало интересного и даже неожиданного.

Например, настоящим открытием для многих слушателей, среди которых были не только ученые-историки, краеведы, археологи, но и студенты ВУЗов Калуги и области, стал доклад Виталия Бессонова, генерального директора

Калужского областного краеведческого музея.

Оказывается, в 1812 году Калужская губерния была одним из главных центров партизанской войны против войск Наполеона – калужских партизан было больше, чем партизан Смоленской или Московской губерний.

А калужский губернатор Каверин вообще является незаслуженно забытым героем этой войны – благодаря его энергичной деятельности армия Кутузова в Тарутинском лагере была обеспечена всем необходимым, что в конечном итоге и предопределило перевес над Наполеоном, оказавшимся неготовым к реалиям русской зимы. Своего Каверина у него не нашлось...

Среди выступавших на пленарном заседании были председатель Законодательного Собрания Калужской области Виктор Бабурин, директор Национального парка «Угра» Валерий Новиков, профессор Калужского филиала Российской правовой академии Милюта Людмила Потапова, профессор Калужской духовной семинарии отец Ростислав Снигирев и многие другие.

Для работы посещения участники конференции переехали в Спасо-Преображенский Воротыньский монастырь. Работу предварила экскурсия по монастырю, которую провела игуменья Анастасия. Матушка Анастасия рассказала о древней истории монастыря, основанного в 1511 году учеником преподобного Тихона Калужского – преподобным Никифором.

После секционных заседаний участникам и гостям конференции была предложена экскурсионная поездка в монастырь Тихонова Пустынь и знакомство с экспозицией монастырского музея.

Круглый стол по подведению итогов конференции прошел в Малоярославце, в Черноостровском Никольском монастыре. Есть надежда, что такие конференции станут в нашем крае регулярными. Ведь, как сказал председатель организационного комитета конференции Александр Ченцов, «тот, кто знает историю, может правильно и глубоко понимать прошлое и прогнозировать будущее».

Юлия БЕЛКИНА, Павел ЛЕВОЧКИН.

Спасо-Преображенский Воротыньский монастырь.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КАК СТАТЬ ВОЛШЕБНИКОМ?

Феи, волшебники, смелые принцы – всё это было давно, и мы знаем, что на самом деле их нет. Даже в детстве мы не надеялись встретить их в реальности. Но некоторые дети верят в сказку до сих пор. Это дети из детских домов и школ-интернатов. Для них обычное внимание и забота становятся настоящим, долгожданным чудом, подарком феи.

В один из солнечных октябрьских дней мы поехали в Воротыньскую школу-интернат VIII вида, что находится в Перемышльском районе. Нас было десять человек: шесть студенток психологического факультета КГУ и четверо студентов

Калужского филиала Тимирязевской академии. Ехали не с пустыми руками – взяли пожертвованные вещи, собранные Добровольческой службой «Милосердие» совместно с калужскими студентами. А на деньги, собранные на благотворительной акции, мы купили сладостей, ведь какие дети не любят сладкое? Но, как

ни удивительно, детям оказались нужны не столько наши конфетки, сколько наше общение.

Нас очень дружелюбно встретили и провели по территории школы-интерната. Мы заходили в домики, в которых дети проводят свое свободное время, они оказались очень чистые и красивые. Особенно нас удивили

ли поделки детей, висевшие на стенах. Куклы, рамочки для фотографий, вышитые картинки. Таких «произведений искусства» было очень много. Встречающие нас дети – все до одного – здоровались, что было очень приятно. Еще на нас произвели впечатление работники школы-интерната – очень добрые и отзывчивые люди. Хочется сказать им спасибо за их труд.

После осмотра домиков мы пришли на спортивную площадку, где дети «набросились» на нас, чтоб познакомиться поближе. Все знают, что с детьми лучший способ общения – это игра. Дети разделились на группы, и в короткое время они подготовили две сказки, которые потом разыграли друг перед другом. Было празднично и весело, юным актерам очень нравилась такая

работа. Мне же досталась роль фотографа. Привыкнув работать тихо и незаметно, я была удивлена, что фотографирование интересовало детей не меньше, чем игры.

После спектаклей сиротам дали возможность нарисовать то, что им хочется. Получившиеся картинки они подарили своим новым друзьям, то есть нам. Некоторые просили номера телефонов, записывали, как нас зовут, и очень просили приехать снова. Так весело

прошел день, что к вечеру усталость не чувствовалась – напротив, мы зарядились энергией от ребят.

Тяжело было уезжать от этого потока радости и счастья. До самой машины нас провожали наши новые друзья, и мы дали себе слово, что вернемся сюда снова. Так легко мы стали волшебниками для детей, которые до сих пор верят в сказку.

Дарья НЕФЕДОВА. Фото автора.

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: "ЦЕРКОВЬ СТАНОВИТСЯ МОЛОЖЕ" 3

— Вы коснулись темы проповеди на рок-концертах. Одни священники считают, что это правильно и нужно. Другие полагают, что этого делать не следует. Церковь никогда не приказывает: «С завтрашнего дня все идите на рок-концерты». Такого никогда не будет, но мы никогда и не скажем священнику, который нашел общие слова с огромным количеством молодежи, посещающей эти рок-концерты: «Не ходи туда, потому что батюшка с соседней улицы против». Ведь мы видим реальный результат его слов, видим обращение людей ко Христу.

Единственное, что хочется в связи с этим сказать. Миссия по природе своей сопряжена с риском, потому что она предполагает некую инкультурацию, вхождение в другую культуру. Ведь те же самые риски были у апостола Павла, у Кирилла и Мефодия, у князя Владимира — огромные риски, связанные с соприкосновением с другой культурной средой.

Если вы хотите быть понятым в другой культурной среде, вы должны стать для нее понятным. Здесь тончайшая грань. Те, кто видит эту грань и не переходит границ допустимого, осуществляют свою деятельность безупречно. А тот, кто грани не видит и от проповеди в той или иной среде переходит к ее апологии и пропаганде, то есть непременно отождествляет себя с этой средой, тот грань переступает.

Миссия на рок-концерте, собственно говоря, не означает для священника признания этой культуры важной лично для него. Мне приходилось два раза в жизни выступать на рок-концертах, и я понял, что ни о какой проповеди речи быть не может. Разогретая публика никакой логики повествования не ловит — улавливается только «логика» ритма и шума. Значит, любое логическое повествование в такой среде контрпродуктивно; значит, вы можете говорить только лозунгами и только одну-две минуты. Этот лозунг должен лечь на сознание людей, обратить их мысль к Богу. Если это происходит

— слава Богу. А если не происходит, то священнику надо отказаться от участия в этом деле.

Вот почему я считаю, что такого рода миссионерские эксперименты не могут жестко предлагаться всей Церкви — скажем, в виде синодальных постановлений. Однако не будем мешать тем, кто находит возможность через умное, правильное слово будить в людях религиозность, поддерживать где-то там, на глубине сердца, то, что, быть может, почти угасло.

Все то, о чем вы меня спросили, отображает многообразие нашего мира. И если мы научимся жить в Церкви при всем нашем многообразии — сохраняя, как говорит святой Викентий Леринский, единство в главном, давая возможность быть свободными во второстепенном, но во всем пребывая в любви, — тогда мы непременно научимся преодолевать те проблемы и те дилеммы, которые волнуют и вас.

— *Ваше Святейшество, скажите, пожалуйста, есть ли сегодня у Русской Церкви четкое представление о социальном и демографическом составе ее нынешней паствы?* (Вопрос журнала «Нескучный сад», Москва)

— Когда сейчас совершаешь службу, осо-

бенно в дни праздников, в Пасхальную ночь, поражаешься тому, что перед тобой не пожилые люди и не люди среднего возраста, а народ в тех же пропорциях, что и на улице. Ты видишь свой народ, в том числе молодых родителей с детьми. Удивительное впечатление, когда люди стоят три с лишним часа, держа ребенка на руках, с тем, чтобы причастить его в Пасхальную ночь. Это для меня убедительнее всякой статистики. Конечно, в будние дни вы увидите больше пожилых людей, пенсионеров, которым не надо спешить на работу, но в воскресные дни — уже гораздо больше людей среднего и молодого возраста. Другими словами, Церковь становится моложе. Есть статистические прогнозы, что если в течение 20 лет дело будет развиваться так же, как сейчас, то постоянных прихожан, то есть воцерковленных людей в нашей стране будет 40 миллионов.

Не будем так уж ориентироваться на какие-то цифры, а будем просто делать свое дело. Но идет процесс омоложения, и это должно влиять на характер нашей проповеди. Из такого рода социологической картины мы должны делать совершенно конкретные выводы, касающиеся нашей проповеди и нашего пастырского служения.

Казалось бы, что нам Запад? У нас в России и своих проблем хватает. Однако примеры, вроде упомянутого выше, нам, русским, всегда следует иметь перед глазами. Просто для того, чтобы понять, куда может завести отвержение христианских принципов и ценностей.

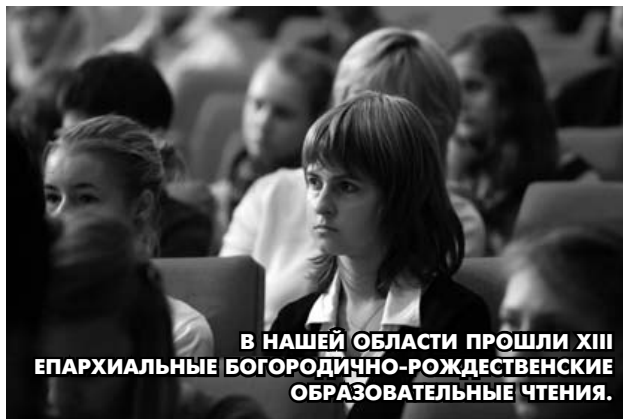
А еще — чтобы научиться вовремя различить симптомы болезни, которая неизбежно ведет к распаду и гибели нации и государства, и научиться с этой болезнью бороться. Поэтому совсем не случайно, что процитированное мною жуткое известие было опубликовано в специальном сборнике материалов, выпущенных для участников и гостей тринадцатых епархиальных Богородично-Рождественских образовательных чтений, прошедших в конце сентября в Обнинске. Ведь тема этих чтений — «Взаимодействие Церкви и государства в заботе о здоровье нации».

дании звучали достаточно тревожные слова о существующих и нарастающих угрозах, с которыми приходится сталкиваться современному обществу.

Обратил на себя внимание доклад Президента Российской Ассоциации Центров Изучения Религий и Сект (РАЦИРС), главного «сектоведа» России профессора Дворкина. Если кто-то до сих пор еще сомневается в том, что секты — это страшно, то ему стоило бы присутствовать на этой лекции. Александр Леонидович не только рассказывал о совершенно жутких вещах, но и сопровождал свои слова показом слайдов, и все присутствующие могли видеть, например, запущенных, доведенных до истощения детей членов секты «неопятидесятников», картины «радения» сектантов, во время которых они якобы «исполняются святого духа» — со стороны это больше походило на массовый припадок эпилепсии...

Проблема тоталитарных сект в современной России имеет огромное значение — в некоторых городах нашего государства число активных членов тех или иных сект уже превышает число активных (хотя бы регулярно ходящих в храм) православных, и превышает в разы. Миллионы людей состоят в опасных сектах, которые располагают огромными финансовыми средствами и все активнее вербуют себе новых членов, а точнее — жертв. Жертв — в полном смысле этого слова.

ВОСТОК — ЗАПАД

В НАШЕЙ ОБЛАСТИ ПРОШЛИ XIII ЕПАРХИАЛЬНЫЕ БОГОРОДИЧНО-РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ.

Александр Леонидович, например, рассказал о случае, когда шестилетняя девочка была зверски убита своей собственной мамой и бабушкой — сектантками. Девочка, по их мнению, никак не могла исполнить «святого духа». Или о мальчике, родители которого, члены секты Свидетелей Иеговы, запретили переливать ему кровь, в результате чего ребенок умер. Он хотел жить, но вопрос о допустимости переливания решали родители, а учение секты запрещает эту медицинскую операцию...

Особенно полезно, на мой взгляд, было увидеть и услышать обо всем этом представителям власти, находившимся в зале. Может быть, когда православные в очередной раз обратят их внимание на опасность оче-

редней тоталитарной секты, «откуда ни возьмись» появившейся на русской земле, они отнесутся к этому с большим вниманием, чем раньше.

Запомнился также доклад писателя Василия Ирзабекова. По национальности он азербайджанец, крещеный в Православие, но тема его доклада была — «Чистота русского языка — залог духовного здоровья народа». И что характерно, этот, как он сам себя постоянно называл, «восточный человек», говорил по-русски так чисто, красиво и увлекательно, как смогли бы далеко не все русские. Он в свое время был так очарован русским языком, что даже написал книгу «Тайна русского слова».

По мнению писателя, в языке заложен некий «код нации», вектор ее развития. «Русский язык соткан из Нового завета и благовестует о Христе», — считает Василий Ирзабеков.

Он разъяснил собравшимся смысл многих русских слов, определяющих ключевые понятия, такие, как «счастье», «семья» и другие.

Слово «супруги», например, произошло от названия упряжки, в которую запрягают двух волов. Вот, оказывается, какой великий и неожиданный для кого-то смысл вкладывает вековая

ПОРАЗМЫСЛИМ О СЕБЕ

Вот это меня потрясло, признаюсь, настоящему. Хотите верить, хотите нет, но... Представитель социалистической партии Швейцарии выступила с инициативой отменить в официальных документах слова «отец» и «мать». Ибо термин «мать» является... дискриминирующим для женщины, представляя её как «пассивное и второсортное существо».

Швейцарское правительство сочло проект разумным, и тамошние чиновники уже начали заменять в официальных документах крамольные слова «отец» и «мать» на «один из родителей».

А следом и весь Совет Европы призвал своих членов отказаться от официального употребления «сексистского языка», потому что представление о женщине как о домохозяйке и матери мешает окончательному установлению полного равноправия полов...

мудрость нации в понятие «супружеская жизнь». Трудное, тяжелое «выволакивание» семейной повозки по жизненному пути — настоящий христианский подвиг, крест, на совместное несение которого и благословляет молодых Церковь в Таинстве Венчания.

Писатель обращался, прежде всего, именно к молодежи (в зале сидело немало школьников и студентов). Наверное, он хотел, чтобы они многое поняли. Не знаю, удалось ли ему произвести на своих юных слушателей то впечатление, которого писатель добивался, но слушали его внимательно.

Это позволяет надеяться, что те предупреждения и предложения, которые прозвучали в ходе чтений, не останутся «мертвой буквой» докладов, не повиснут в воздухе пустыми словами.

Хочется верить, что теми, кто в этот раз участвовал в работе чтений, будут

предприняты успешные конкретные шаги, и к следующему Богородично-Рождественским чтениям можно будет говорить о каких-то практических результатах.

Павел ЛЕВОЧКИН.
Фото священника Сергея БАЛАЕВА.

Митрополит КЛИМЕНТ выступил с приветственным словом.

Богородично-Рождественские чтения давно уже стали традицией для Калужской епархии и Калужской области, и такой же традицией стало совместное участие и тесное взаимодействие в ходе этих чтений православных клириков, представителей интеллигенции, писателей, учителей, врачей. Специфика избранной темы привлекла к активному участию в этом мероприятии и многих представителей местных и региональных властей.

И уже в ходе первых докладов на пленарном засе-

Доклад профессора ДВОРКИНА привлек всеобщее внимание.

Знарок русского языка, писатель Василий ИРЗАБЕКОВ обращался, в первую очередь, к молодежи.

ИДИ И РАБОТАЙ!

КАК БАТЮШКА ВОЗДЕЛЫВАЕТ НЕФОРМАЛЬНОЕ ПОЛЕ

Как-то к его храму пришли два совсем молодых паренька. Представились: один – Сатана, другой – Каин. Длинные волосы, кожаные куртки, заклёпки... «Это у вас, говорят, рок-клуб при церкви существует?..» Стали два товарища заходить «на огонёк» – сначала только в клуб, потом и в церковь. В итоге всё закончилось тем, что «Сатане» (оказавшемуся рабом Божьим Александром) батюшка освятил нательный крест. Бывшие «Сатана» и «Каин» стали прихожанами одного из московских храмов, известность которому принёс его настоятель, игумен СЕРГИЙ (Рыбко).

философскую литературу, ездили общаться с интересными людьми. Почти все мои тогдашние друзья – теперь православные люди!

Откуда вообще возникло движение «неформалов»? Молодежь просто отказалась принимать «обывательскую» жизнь с ее идеалами: карьера, зарабатывание денег и так далее. Им это не нравилось, они этого не хотели. Это романтики в душе, которые ищут иного...

Согласно статистике, десять процентов современной российской молодежи состоит в разных неформальных движениях: панки, готы, эмо, скинхеды, антифа – чего только нет. И еще, по моим наблюдениям, процентов двадцать сочувствующих. И все время появляются какие-то новые движения.

Их язык общения зачастую – рок-музыка. На концерты они собираются не просто повеселиться, это собрание определенных единомышленников. Ведь любая рок-группа несет в своем творчестве определенную идеологию, философию.

Большое заблуждение считать, что там они все исключительно напиваются, укуриваются и так далее. Большинство все-таки пребывают трезвыми, присутствует некая «духовность», хотя именно «в кавычках». Во всем этом есть духовный поиск, и достаточно серьезный.

Так что, хотим мы этого или не хотим, рок-музыка есть, и есть молодые люди, которые вокруг нее объединяются, и это поле надо возделывать. Мне сказали: «Иди и работай!» – и я работаю.

В МОСКОВСКОЙ «АФРИКЕ»

– Началось мое миссионерство с

того, что меня назначили на приход в столичном спальном районе Бибирево, где на двести тысяч населения приходился один наш маленький храм. Там поле для миссионерской деятельности огромнейшее. Настоящее религиозное одичание. Когда меня туда назначили, у меня было впечатление, что я попал то ли в Китай, то ли в Африку, где никогда и не слышали о Православии!

Первое, что мы сделали, это устроили так, чтобы храм был открыт с утра до вечера. Вторым делом вынесли на дорогу стол с православными книгами. Говорю: «Продавайте их по любой цене! Если у человека нет денег – предлагайте, чтобы бесплатно взял!»

Постепенно мы стали служить в храме каждый день. А потом заложили новый, в котором уже было побольше места. А как только появились свободные помещения, мы тут же начали миссионерскую деятельность.

Я решил привлекать людей, прежде всего молодежь, любимыми способами. Все средства хороши, лишь бы человек переступил порог храма. Кружок шахмат, кружок игры на гитаре – что угодно. А дальше уже посмотрим...

ДОБРОВОЛЬЦЫ

– Самым удачным нашим «проектом» оказался военно-патриотический кружок во имя героев Белого движения, под названием «Доброволец». Там занимались талантливые педагоги, уже много лет участвовавшие в военно-патриотическом движении, служившие добровольцами в Косово и Боснии, воцерковленные православные люди, регулярно хо-

дившие в храм, причащавшиеся, постившиеся...

Для начала они предложили ребятам углубленное изучение истории России, прежде всего военной: Суворов, Кутузов, Дмитрий Донской, Александр Невский и еще множество других, известных и неизвестных имен... Это стало привлекать молодежь, она пошла на эти занятия, сначала – совсем юные ребята, потом постарше. Девочки к нам стали проситься. Потом даже какие-то мусульмане пришли. Я не знал, что и делать. Разрешил в качестве эксперимента принять – те очень скоро у нас крестились.

И вот таким образом собралось у нас в военно-патриотическом клубе человек, наверное, сто двадцать – сто пятьдесят. Я сделал для них небольшой спортзал: сверху стройка кипит, в одном помещении богослужения, а за стеночкой ребята занимаются. Летом они выезжали на сборы, которые устраивала Ассоциация военно-патриотических клубов «Стяг».

В итоге этот клуб существует у нас уже пять лет, несколько наших «выпускников» поступили в военные училища, кое-кто даже поучаствовал в спецоперации.

А главный результат, которого мы достигли – ребята начали воцерковляться, причем достаточно быстро. Они сами попросили, чтобы с ними регулярно занимался священник. Я к ним «проставил» постоянного батюшку, он с ними выезжает на сборы, стрельбы, где они, договорившись с какими-то военными частями, катаются на танках, и даже прыгают с парашютом...

Когда в разговоре всплывает имя отца СЕРГИЯ (Рыбко), самая распространённая реакция: «Это тот, что на рок-концертах проповедует?»

На самом деле, отец Сергей, имеющий специальное благословение Патриархии на миссионерскую работу с неформальной молодёжью, проповедует не только на рок-концертах. Его опыт работы с молодыми людьми в самых разных сферах настолько велик, что митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ пригласил игумена выступить на миссионерских курсах для клириков Калужской епархии, прошедших в сентябре в православном лагере «Златоуст». Предлагаем вашему вниманию фрагменты этого выступления.

БИТВА ЗА РОМАНТИКОВ

– Не секрет, что молодежь в целом относится к Церкви настороженно. Но многие пастыри Церкви точно так же относятся и к ней, молодежи, считая ее недостойной проповеди, опасаясь, что, придя в храм, она привнесет с собой свое «неформальство», которое разрушит всю церковную жизнь. Это не так.

Я сам в семнадцать лет был причастен к движению советских хиппи и могу сказать одно: это были молодые интеллектуалы, которые просто искали Истину. Мы читали Евангелие, русскую религиозную и

НЕУДАЧИ И УДАЧИ

— Были у нас и неудачные «проекты». Попросились к нам ребята, которые реконструируют древнерусские доспехи и оружие. Мы им предоставили помещение, и они начали жить своей жизнью. Пригласили меня пару раз на беседу и все. Вначале помогали на стройке, а потом обленелись и перестали. Пришлось, в конце концов, попросить их съехать.

Очень важно, кто руководит тем или иным кружком. Кружком гитары руководил православный человек — этот «проект» оказался успешным. Военно-патриотическим кружком руководили православные люди — этот «проект» тоже удался.

Сейчас я пустил к себе бывших наркоманов, которые пытаются излечиться, но они батюшку к себе не очень-то пускают. У них свои собрания, свои методики. Наверное, с ними придется расстаться...

А еще попросилась под наше «крыло» организация родственников наркоманов: родители, братья, сестры, друзья... Они ходят в храм, отстаивают службы, это как раз, как мне кажется, удачный «проект», и он будет развиваться.

Естественно, при нашем храме действует воскресная школа. Ее деятельность я тоже считаю миссионерской. В ней сейчас учится около 150 человек. При школе работает студия ИЗО и даже драмкружок, который ведет один старенький заштатный батюшка, сидевший еще при Сталине.

«ЧТО ВЫ С НИМИ СДЕЛАЛИ?»

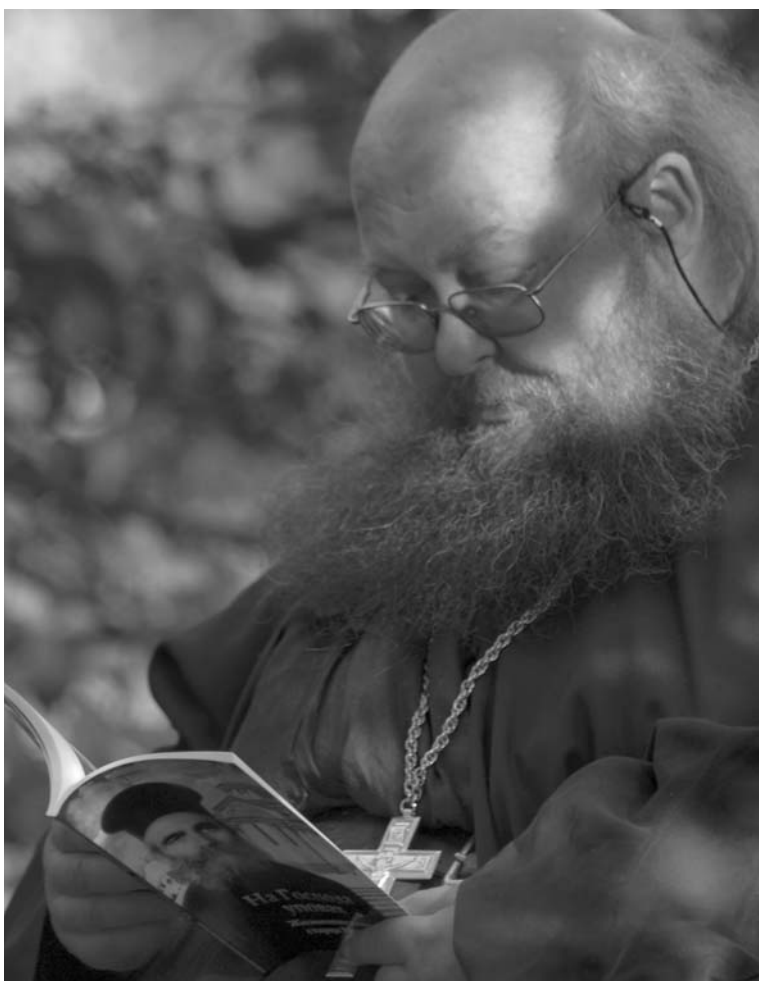
— Самый «громкий» наш проект, к которому многие относятся неоднозначно, это, конечно, наш рок-клуб. Но сразу оговорюсь, работать с «рокерами» была не моя инициатива. Я был вызван в Патриархию, и мне сказали: «Отец Сергей, ты все знаешь о «неформалах» и «рокерах», давай, иди работай!»

Я сначала весьма смутился и не знал, что мне делать. В молодости, конечно, бывало всякое, но за тридцать лет моего пребывания в Церкви я ото всего этого отошел очень далеко.

Конечно, мне куда уютнее все время находиться при своем храме, служить Литургию, молиться, чем ходить на рок-концерты, где все трещит и гремит, куда приходят разные люди, где запросто можно получить бутылкой по голове, священник ты или не священник. В основном, конечно, к тебе относятся очень уважительно, но... всякое бывает. На двадцать трезвых обязательно найдется один подпитый, который начинает приставать с какими-нибудь вопросами, и от него не так просто отвязаться.

Чтобы далеко не ходить, я решил попробовать и устроить клуб неформальной молодежи прямо при храме. Тем более так случилось, что я встретил одного своего старого друга, который занимался с «неформалами». Их клуб закрывали местные власти, и я решил пустить их к себе и посмотреть, что из этого получится.

Перед ними были поставлены следующие условия: во-первых, не богохульствовать, уважать религиозные взгляды других людей; во-вторых, никаких крепких спиртных напитков. Пиво поначалу разрешалось, потому что я понимал: запрети им все сразу, никто из них больше сюда не придет. Через месяц они мне сами сказали: «Батюшка, мы приходим сюда тренироваться, учиться, а пиво попьем дома!» И сами решили никакого

пива на территории храма не пить, что, конечно, меня очень порадовало.

В итоге к нам стало ходить около тысячи молодых людей, у которых появилось до двадцати музыкальных групп.

Больше всего я боялся, что этого не поймут прихожане. «Ладно, думаю, если будет слишком много протестов — придется молодежь попросить отсюда. Жалко, конечно, но что поделаешь...» Так вот, рок-клуб существует у нас уже пятый год, и за все время ни разу ни один мой прихожанин не выразил мне свое недовольство! Мало того, неоднократно подходили родители, бабушки и дедушки: «Батюшка, большое вам спасибо, наш раньше где-то шляется до пяти утра, а теперь я знаю, где он, — при храме! Пускай он там на своей гитаре играет. Мы спокойны». Приходили родители с кинокамерами, смотреть, что это у нас тут происходит, и потом высказывали благодарность за то, что их дети находятся при деле.

Однажды Глава Управы мне говорит: «Батюшка, эти «неформалы» ведь самая опасная группа риска. У вас же они как агнцы кроткие: я сам видел. Что же вы все-таки с ними сделали?»

Приходили к нам и представители СМИ, порой с провокационными целями. Брали интервью у ребят. Вопросы были такие: «Что вас сюда привлекло?», «Как вы относитесь к Православной Церкви?» и так далее. Один человек им ответил: «Как мы можем относиться к Церкви, если нас отовсюду выгнали, мы везде нежелательный элемент, злодеи, изгои, а храм нас принял, дал нам возможность заниматься и общаться? Мы с уважением относимся к храму и стараемся помогать ему, чем можем».

Проходит время, и эти люди начинают потихонечку воцерковляться. Сначала свечки ставят, книжки духовные начинают читать. Они все очень бедные: либо студенты, либо дети из неблагополучных семей, и книжки я им просто дарю. Несколько человек из

них уже начали постоянно ходить в храм, причащаться.

ИМ ЭТО НУЖНО

— Надо сказать, что периодически на меня нападает сомнение — нужно мне этим заниматься или нет, потому что, на самом деле, все это тяжело и требует много времени и сил, и никак положительно на моей репутации не отражается: в интернете про меня всякое пишут...

Однажды я пришел в наш клуб в унылом состоянии, думаю: «Когда все это кончится? Может, они сами от меня разбегутся, в конце концов?..» Сажу, ребята что-то играют, потом попросили меня что-нибудь им сказать. А я не знаю, что сказать: очень усталый был. Но когда я встал и взял в руки микрофон, на меня нашло вдохновение: стал говорить, а они все стояли, внимательно слушали и задавали вопросы... И я понял, что все сомнения, которые перед этим со мной были — это просто искушение.

Этим ребятам-неформалам, молодежи шестнадцати — восемнадцати лет, нужно то, о чем я им говорил: было видно, что у них глаза горят. Им это важно, они хотят это знать. Просто нужно подобрать для них верные слова...

ПОСТСКРИПТУМ О ВЕРНОМ СЛОВЕ

Легко ли бывает найти такие слова, чтобы разгоряченная музыкой и пивом толпа молодых ребят и девушек прислушалась к голосу священника?

Однажды нынешнего патриарха, а тогда еще митрополита Кирилла попросили выступить перед молодежью, пришедшей на рок-концерт. Сказать буквально несколько слов.

Он вышел к ним и спросил: «Вы любите футбол?» Те закричали: «Да-а-а!» — «А проигрывать любите?» — «Не-е-ет!» — «Так вот, жизнь надо прожить так, чтобы в итоге не проиграть!»

По словам Святейшего, быть может, это была главная проповедь в его жизни...

Станислав ПАВЛОВ.
На фото игумен СЕРГИЙ (Рыбко).

ДУХ УКРЕПЛЯЙ
В ВЕРЕ

Тетка игумена СЕРГИЯ (Рыбко), отец Сергей БЕСКОРОВАЙНЫЙ окормляет православную общину в Ахлебинино, что недалеко от Калуги. Храм в честь Успения Божией Матери в селе еще предстоит восстановить, но прихожане уже сплываются вокруг деятельного священника.

Для того чтобы привлечь местных школьников, отец Сергей, под впечатлением от знакомства с деятельностью игумена Сергея (Рыбко), в начале октября пригласил тренеров из московского Центра Русского Рукопашного боя имени А.В. Суворова. Этот центр — детище игумена Сергея, и теперь в школе маленького села Ахлебинино будет действовать его филиал.

Окрестная ребятня, мальчишки и даже девчонки, готовы бегать сюда толпами. Но по-настоящему удивляет самопожертвование москвичей-тренеров: они приезжают сюда каждую неделю, за 200 километров, иногда почуют прямо в машине, и все это ради того, чтобы...

Впрочем, о том, ради чего они это делают, очень хорошо сказал сам руководитель Центра Русского Рукопашного боя Андрей Байдалов, выступая перед ребятами, их родителями и односельчанами на показательных боях, которые прошли в спортзале Ахлебининской школы. Москвичи хотели показать, как и чему они будут учить местную детвору.

«Очень грустно видеть слабую, глупую Россию, которая не может за себя постоять!» — говорил Андрей Байдалов. — Но я рад, что вы, те, кто пришли сюда, выбрали спортзал, а не коктейли у подъезда. Русский Рукопашный бой — это красивое боевое искусство, лучшее в мире. Русские воины в рукопашном бою всегда побеждали, вспомните хотя бы Александра Васильевича Суворова, который выиграл шестьдесят сражений и не проиграл ни одного!»

А потом приехавшие из Москвы совсем еще молодые ребята показали, на что они способны. Больше всего впечатляло то, что работали они без матов и вообще без какой-либо страховки. С размаху швыряли друг друга об деревянный пол, вышибали из рук настоящие тяжелые ножи, крушили кулаками деревянные доски. Видно было: то, чему учат этих ребят, не спортивная «показуха» для увеселения публики, а искусство реального уличного боя. Это то, что может пригодиться в настоящей, бескомпромиссной схватке. То, что и вправду поможет мужчине защитить своих родителей, свою девушку, свою Родину.

«Понравилось?» — спросил в финале местных ребятнишек отец Сергей Бескоровайный. — «Понравилось!»

Что же, это, в конце концов, главное. Чтобы им понравилось. Пусть пока этих мальчишек и девчонок в тренировках привлекает лишь возможность стать сильнее, здоровее, красивее. Но со временем тренеры из Центра имени Суворова, я думаю, сумеют объяснить им, что сила русского бойца не только в кулаках, но и в силе духа, которая достигается только глубокой верой в Бога и искренней молитвой.

Именно этому учил великий русский полководец Александр Суворов: «Дух укрепляй в вере отеческой, православной... Сегодня — молиться, завтра — учиться, послезавтра — победа или смерть!»

Павел ЛЕВОЧКИН.

ТАКОЙ РОДНОЙ

КИПР

Записки
паломника

Когда горящие торфяники минувшим летом начали окутывать густым дымом различные области нашей страны, мне с родителями посчастливилось оставить эту печальную картину за иллюминатором самолета Москва-Пафос. Мы отправлялись на остров Кипр...

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Мои первые эмоции выразились еще на трапе: «А что, здесь всегда так прохладно?» После родной «душегубки» кипрская жара показалась совсем и не жаркой. Свою роль в этом наверняка сыграла и высокая влажность. Характерный привкус морской соли в воздухе встречает тебя сразу при выходе из самолета и оставляет только высоко в горах.

Прямо из аэропорта мы отправились к морю: не хотелось терять тишины раннего утра, в которое мы приземлились. Молитвенное правило прочитали прямо там, на безлюдном еще пляже. В безграничном море взгляд удерживали лишь огромные камни, своей громадой сдерживающие морские волны. Усталость бессонной ночи улетучилась сама собой, и мы потихоньку начали строить планы на знакомство с островом.

ПО ДОРОГЕ ВВЕРХ

Кроме автобусов, развозящих туристов от пляжа до городского центра, общественного транспорта мы найти не смогли. Поэтому путешествовать нам пришлось на арендованной машине. Стали сами разрабатывать маршрут, изучать карту, и первая галочка, которая была поставлена на ней, — Киккский монастырь.

Киккос — это самая высокая точка в гористой части Кипра. Именно там находится мужской монастырь, главной святыней которого является Киккская икона, или образ Божией Матери «Милующая». С восхождения к ней и началось наше путешествие по Кипру.

Дорога от прибрежного городка к монастырю пролегает по горным серпантинам, поэтому обманчиво короткий путь в 100 км занял у нас не менее трех часов. Но какая это была дорога — словами пере-

речь, например, нашей области может каждый...

Наконец, мы стояли перед стеной святой обители. Совсем небольшой по русским меркам монастырь был весь наполнен народом. Однако в этом нет ничего удивительного. Киккская икона, написанная, по преданию, святым апостолом Лукой, столь прославлена чудесами, что паломничество к ней совершают даже мусульмане. Поклониться святыне сподобились и мы.

Сама икона почти полностью закрыта бархатным покровом, так что лика Пресвятой Богородицы и Богомладенца не видит никто. Но это подвигает лишь к еще большему благоговению и особому усердию в молитве.

Вообще православие на Кипре, как осколке древней Византии, трогает сердце любого верующего человека. Небольшие, построенные из каменных блоков храмы и их строгие фрески до сих пор хранят в себе дух когда-то могучей империи. Но наряду с этой своеобразной суровостью некоторые современные традиции православных киприотов нас по-настоящему удивили...

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Попав на богослужение в другой кипрский монастырь, мы по привычке встали недалеко от дверей храма, чтобы не мешать уже начавшейся службе. Но буквально через несколько минут стало понятно, что место выбрано неудачно. Каждый, кто заходил в храм после нас, отправлялся напрямик к алтарю, чтобы приложиться к иконам в иконостасе. На этом маршруте мы оказались некоторым препятствием, которое вежливым киприотам приходилось обходить стороной. Причем это движение происходило в любой момент службы, при открытых Царских Вратах. Думаю, не трудно представить себе реакцию истовых русских прихожан, если бы это случилось в наших храмах.

Но самое неожиданное произошло чуть позже. Уже немного «окиприотившись» за время службы и приложившись по местной традиции к иконам на соле (вместо креста, который у нас выносит священник), мы вышли из храма. Однако далеко уйти нам не пришлось. Кто-то из братии заметил, что мы собираемся уезжать, и начал звать нас, помахивая рукой. Наконец (очевидно, определив, кто мы такие), монах-грек обратился к нам по-русски, предлагая пройти и выпить со всеми чашечку кофе. Такая удивительная традиция в этом монастыре: после утренней службы все прихожане собираются во дворе обители, где их ждет горячий кофе с монастырскими сухариками.

Еще один курьезный случай произошел с нами, когда мы возвращались из храма после праздничной воскресной Литургии в день Успения Пресвятой Богородицы. По пути мы решили заехать в один из крупных супермаркетов, чтобы закупить продукты. Но он оказался закрытым. Вместе с ним были закрыты и многие другие магазины. Как выяснилось позже, праздник Успения Божией Матери является на Кипре государственным выходным, в который даже магазины не работают. Самое интересное, что это не единственный православный праздник, который отмечается на государственном уровне. К ним относятся Рождество Христово, Богоявление, несколько дней Великого поста, Пасха и Светлый понедельник. Такая удивительная страна!

Еще пару слов хочется сказать о местном народе. Православие на Кипре является государственной

религией не просто на бумаге. Храмы всегда наполнены большими семьями от бабушки с дедушкой до маленьких детишек. Праздники встречают, как у нас принято говорить, «всем миром».

Киприоты очень доброжелательные и всегда радостные. Пожалуй, странно, но нам действительно пришлось привыкать к тому, что все друг другу улыбаются. И это не просто показная вежливость или хорошие манеры. Было ясно, что тебе действительно искренне рады. Поздороваться с совершенно незнакомыми людьми в проезжающей машине не является чем-то необычным для киприотов. А если уж необходимо уточнить дорогу у кого-нибудь из прохожих, в кратком экскурсе по кипрским авто-развязкам вам никогда не откажут.

Особой чертой их характера является доброжелательность и нелицемерное стремление помочь, когда необходима их помощь. Как-то раз, забравшись на машине в отдаленную, заповедную часть острова, мы поняли, что выбраться оттуда будет уже не так просто. Спуститься к морю с огромной песчаной горы нам удалось, но вот подниматься в нее наша машина отказывалась наотрез. Пока мы искали объездную дорогу, мимо нас проезжал кто-то из местных жителей. Заметив наши трудности, он остановился и стал предлагать нам пересечь к нему, чтобы добраться до города. Пришлось несколько раз объяснять ему по-английски, что мы бы рады, да попасть в город нужно не только нам, но и нашей арендованной машине. Только удостоверившись, что мы выберемся самостоятельно, он решил нас оставить.

В другой раз мы неожиданно заблудились. Не решаясь подойти к стоящей невдалеке группе молодежи, мы пытались своими силами определить наше местоположение на карте. Сначала киприоты просто оборачивались и украдкой поглядывали на нас. Но буквально через пару минут один из них сам подошел к нашей машине и спросил, может ли он нам чем-нибудь помочь.

Так получилось, что знакомство с островом превратилось для нас в знакомство с его замечательным народом. Интересно, что, несмотря на совершенно другую культуру, нами не обладало обыкновенное для путешественника чувство чужестранца, гостя. Конечно, нельзя сказать, что мы чувствовали себя как дома и совсем не скучали по нашей земле. Но какой-то родной дух верующей души, проявляющийся даже в самых непривычных киприотских традициях, не давал тоске по дому особой силы.

За недолгое пребывание на Кипре этот далекий островок, притаившийся с краю Средиземного моря, стал для нас близким и родным. Особенно его тепло напомнило о себе, когда в Москве нас встретила уже настоящая русская осень. Холодная, дождливая погода была не под стать свежим светлым впечатлениям. Но и это не мешало радоваться обо всем пережитом. Мы уже были дома, и даже такую, казалось бы, неласковую встречу родная земля сделала самой желанной.

Вадим КУРЛЯНОВ.

Фото из семейного архива.

НА ФОТО:

1-3 — Киккский монастырь.

4 — Автор у мозаики с изображением апостола Луки, который, по преданию, написал Киккскую икону Божией Матери.

Умные фильмы снимать трудно. Всегда велик риск, что зрители просто не поймут, что хотел сказать его создатель, или, что ещё хуже, поймут неправильно. Похоже, именно такая история произошла с произведением франко-канадского режиссёра Дени Аркана «Нашествие варваров». Европа оценила его фильм «Пальмовыми ветвями» Канн, Америка - «Оскаром». Но, похоже, мало кто понял, о чём она, эта, по словам критиков, «рискованная трагикомедия».

В ОЖИДАНИИ ВАРВАРОВ

должать его искать!» Что ж, в конце концов, у него ведь еще есть немало времени...

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Шанс «найти смысл» Реми дается в лице ухаживающей за ним медсестры госпиталя. Добрая женщина, верующая католичка (напомним, события происходят в бывшей французской Канаде) проводит много времени рядом с этим язвительным, слегка циничным, но, тем не менее, обаятельным пожилым чудачком. При этом совсем не досажая ему душещипательными беседами. Напротив, старый безбожник сам обрушивает на нее поток обличений в подлинные или мнимые грехи Римско-Католической Церкви.

Она сносит все это с необычайной, подлинно христианской кротостью, а когда Реми увозит умирать в домик на озере, истово просит, чуть ли не умоляет его: «Причаститесь! Если вы поверите в Таинство, то спасетесь!» Тот лишь улыбнется...

Когда прожил всю жизнь, не вспоминая о Боге, переломить себя на пороге смерти нелегко. Именно для этого многим людям в конце жизни посылаются болезни и страдания. Чтобы человеку, прикованному к постели, подобно разбойнику, прибитому к кресту, может быть, пришли бы на ум слова, которые он успеет произнести коченеющими губами: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем...»

Но на пороге XXI век. И, так и не попытавшись хотя бы на пороге вечности подготовиться к встрече с ней, Реми глушит себя наркотиками, бездарно теряя и без того истекающие часы умственной и душевной ясности. Выбор сделан.

ЭЗОПОВЫМ ЯЗЫКОМ

«А причем же здесь варвары?» — спросит читатель. В фильме проходят две сцены, на которые следует обратить внимание. Первая — когда охранник в больнице смотрит по телевизору выступление какого-то известного политического аналитика, который рассуждает о «протистоянии цивилизаций» в XXI веке, в ходе которого западному миру придется столкнуться с новыми варварами в лице исламских радикалов и террористических режимов.

Вторая сцена еще короче. Себастьян в поисках наркотиков для отца сталкивается с полицейским, занимающимся борьбой с наркобизнесом, и тот говорит ему примечательную фразу:

«Мы накрываем банду иранцев. Все довольны. Потом их место занимают иракцы. Или ливанцы, турки, итальянцы. Слишком много людей. Слишком много «наркоты». И, помолчав немного, полицейский произносит, как некий приговор: «Нашествие!»

Как все это связано с основной линией сюжета? Ну не мог же автор фильма открыто сказать, что восторжествовавшая в 60-х в западном мире система ценностей ведет его к деградации и разложению. А свято место пусто не бывает. И на место вымирающим европейцам, белым американцам, канадцам и прочим идут другие...

Главную «защепку», позволяющую понять истинный смысл фильма, автор просто взял да и вынес в его заглавие.

ПОСЛЕДНИЕ РИМЛЯНЕ КАНАДЫ

На эти мысли наводит и сам образ Реми и его друзей, собравшихся

в ожидании его смерти в домике на озере. Они вкусно едят и пьют, разговаривают об искусстве, вечером сидят у костра, по привычке молодости «бадуясь» марихуаной.

Наверное, так же, во времена краха Римской империи, в доме старого патриция, всю жизнь прошедшего в изысканных удовольствиях, поэты и музыканты, пить вино, рассуждать об Овидии и Горации... Стараясь не слушать, как за стенами звенят мечи и стучат копыта конницы нечесанных, бородастых вандалов и готов.

«Средневековье... Рукописи... Повсюду варвары... А завтра... является их князь...» — в бреду угасающего сознания прошепчет Реми. Что это, просто всплыли в памяти старого историка бессвязные обрывки прочитанных когда-то книг?

И вот, наконец, финал: плачущие друзья последний раз обнимаются со стариком. Натали кладет на столик несколько шприцев с раствором героина. В одном доза поменьше, в другом больше, в третьем еще больше. «Золотой укол», смертельная доза наркотика. В дурмане дьявольского зелья, так и не успев ничего понять о главном смысле жизни, Реми отправляется... Куда? Навстречу Князю Варваров?

КОГДА ПОНЯТЬ СТРАШНО

Мне кажется, европейская и американская критика не поняла фильм Дени Аркана не потому, что глупа. Она просто боится понять, осознать, о чем в форме «рискованной трагикомедии» пытался сказать канадский француз-режиссер. В ожидании варваров слишком многие предпочитают ничего не понимать.

Павел ЛЕВОЧКИН.

НЕ О ТОМ

Проблемы возникают уже в связи с названием фильма. Начать с того, что никаких «варваров» в нем нет. Пожилой профессор, бывший преподаватель истории в канадском городке, умирает от рака, и разделить с ним последние дни приходят его жена, сын, друзья... и многочисленные бывшие любовницы. Профессор Реми, старый вольнодумец и левый интеллигент, в молодости любил «жить со вкусом».

Теперь же, собравшись у постели умирающего, его бывшие пассии ведут фривольные разговоры, вспоминая «подвиги» молодости, а сын профессора Себастьян, богатый биржевой маклер, обеспечивает отцу смерть «по высшему классу» — снимает для него целый отдельный этаж в больнице, потом вообще перевозит его в уютный дом на озере. Где, заглушая боль подпольно добытым героином, профессор мирно скончается в окружении оплакивающих его друзей и бывшей любящей семьи (которую он когда-то разрушил своими бесконечными изменами) от запланированной передозировки наркотика — своего рода эвтаназия. Все мило, просто, местами даже трогательно, и, с точки зрения христианина, отвратительно.

Верующего человека возмутит в этой картине многое — от бесстыдной болтовни о самых интимных вещах до финала с эвтаназией. Кажется, что фильм прославляет гедонистическое отношение к жизни, которую необходимо проводить исключительно во всевозможных наслаждениях, и даже смерть следует сделать максимально комфортной. Так можно подумать, если не обратить внимание на некие «защепки», оставленные автором, которые позволяют увидеть это произведение в совершенно другом ракурсе.

Риску утверждать: в «Нашествии варваров» Дени Аркан не проповедует эпикурейский гедонизм нашего времени. Он, скорее, грустно над ним смеется.

ОТЦЫ И ДЕТИ

На самом деле, перед лицом приближающейся смерти профессор совсем не так насмешливо самоуверен. И это прорывается, когда его

везут домой с очередного больничного обследования, в разговоре с Натали, дочерью одной из его бесчисленных подруг. Той самой, через которую Себастьян достает ему наркотики...

«Но ведь это я умру! Я! Меня больше никогда не будет!» — в глазах пожилого мужчины плещется самый настоящий, почти животный ужас. И единственный свидетель его слабости — юная наркоманка. Которая, впрочем, понимает его очень хорошо...

«Я долго не протяну», — признается и она однажды старику, с которым ее так странно связала судьба. И поясняет: «Слишком часто бываю передозировки». И все это совершенно спокойно, как будто она давным-давно примирилась с тем, что умрет такой молодой.

Здесь перед нами два образа. Старик — порождение эпохи 60-х годов XX столетия, времени настоящей Революции, перевернувшей западный мир. Именно оттуда «растут» ставшие сейчас такими привычными вещами в нашем мире широкое употребление наркотиков, «свободная любовь» вплоть до однополых браков, агрессивное отвержение христианских принципов.

Модно было быть левым, троцкистом, маоистом, анархистом...

Натали — это следующее поколение, «внуки» той Революции. Выросшая без отца, ненавидящая собственную мать, у которой было столько мужчин, что времени на семью уже не оставалось, заживо убивающая себя наркотиками и уже примирившаяся с мыслью о неизбежном скором конце.

Так что не случайно они сведены вместе — пожилой распутник прошлого дня и юная наркоманка нынешнего. Это как будто живая иллюстрация того, что за мираж неограниченной свободы приходится дорого платить, и как всегда — потомкам.

Как беспощадный итог всей своей жизни, как итог всей эпохи, постаревшее дитя 60-х, профессор Реми с горечью признается своей собеседнице: «Если бы я хоть что-нибудь понял в жизни! За все эти годы — ни на йоту не поумнел. Мне не удалось найти смысл. А его обязательно надо найти! Надо про-

ПОД ЛУПОЙ

Нам было тогда по 16 лет. Мы не знали, что нас ждет впереди. Вокруг лишь говорили, что первая любовь проходит и остается в воспоминаниях детства. От взрослых мы слышали, что надо брать от жизни все, поступить в престижный московский университет, сделать карьеру, стать успешными людьми и добиться уважения и признания, стремиться жить лучше и богаче. Короче говоря, создать все условия для процветания в современном мире. Но почему-то мы не слышали о важности мира духовного, без которого всегда будет чего-то не хватать.

НЕБЕСНАЯ ГВАРДИЯ

ХРАМ - МОЯ ТАЙНА

Я жила среди сотен школьников, варящихся в котле беззаботной молодости. Когда мне было девять лет, мы всей семьей попали в авткатастрофу. Каким-то чудом остались живы. После чего покрестились. Но Церковь и Богослужение оставались неведомыми для меня.

В начале одиннадцатого класса я влюбилась. Возлюбленный мой был не из тихонь, скорее, наоборот, из заметных фигур нашей школы. Оказалось, что он ездит в церковь и прислушивает батюшке. Мне было это непонятно, но стало интересно. Я решила сама пойти в храм, чтобы быть ближе к юноше, которого уже тогда горячо любила. Но даже представить себе не могла, что узнаю не только о тайне человека, но и приоткрою для себя двери совсем иного мира.

Сейчас я жена того юноши, а он не школьник и даже уже не студент. Муж мой учится в духовной семинарии. До сих пор не перестаю удивляться, как это случилось.

«Воспоминания о Церкви начинаются, когда в девятилетнем мальчишке вошел в алтарь. Меня пронизывал трепет и волнительный страх оттого, что батюшка позвал меня за стеной с иконами (иконостас), куда прихожанам вход воспрещен. Я отнесся к этому событию очень серьезно, для меня это было вхождением в другой мир — в Царство Божие. Надевая стихарь и читая псалтырь, я ощущал теплоту и силу общей молитвы. Тогда-то и появилась первая мысль, что главная цель человека — спасение души для жизни вечной. Церковь для меня стала каким-то особым миром, моей тайной, о которой я ни с кем не считал нужным говорить.

Была еще другая жизнь — школа, в которой я жил параллельно с моей тайной, где никто не знал о ней. Но со временем в храме стали появляться ребята из моей школы. Мы замечали друг друга, но сохраняли деликатное молчание. Так о моей тайне узнали. Я начал чувствовать, что на меня косо смотрят в школе, кто-то пытается исподтишка дразнить, задавать каверзные вопросы, но открыто сверстники

боялись касаться этой темы. Я же переживал все это наедине с собой и понимал, что между мной и моими товарищами существует большой барьер в отношении к Богу».

За этим барьером была и я, даже тогда, когда начала ездить в церковь. Несмотря на то что отношения между нами становились все более теплыми и доверительными, храм оставался его тайной, на эту тему, по умолчанию, было наложено табу. Тем временем школьная пора подходила к завершению, все обсуждали планы на будущее, кто кем станет, куда кто пойдет учиться.

«В глубине души мне хотелось связать свою жизнь с Церковью. Я знал, что нет ничего лучше общения с Богом. Но, как и большинство молодых людей, я тогда думал, что в молодости надо насладиться всеми прелестями жизни. Спаслись мы успеет, у нас же вся жизнь впереди. В придачу многие говорили про существовавший у меня потенциал к учению, про надежды, которые на меня возлагают, про достойную жизнь в столице и возможности, которые она открывает. Тогда я смутно представлял, что мне необходимо и чего я хочу. Быть может, я и пошел бы тогда учиться в семинарию, если кто-нибудь подсказал бы мне это... В итоге, как и большинство моих школьных товарищей, я поступил в московский институт и переехал в общежитие.

Жизнь перенеслась на большую сцену мегаполиса в формат XXI века. Учеба шла своим чередом, но не увлекала меня. Больше интересовала обстановка вокруг — тысячи новых, разнообразных людей, огромный город со всеми его возможностями, самостоятельная жизнь... Эйфория. Студенческий поезд мчался очень быстро, незаметно пролетели два года. Учеба к тому моменту потеряла для меня всякий смысл, а учиться ради дипломной корочки казалось абсурдным. О духовном образовании я не помышлял. В церковь уже ездил крайне редко».

УЗНИКИ СОВЕСТИ, ИЛИ СКИТАНИЯ МОЛОДОСТИ

«Начались поиски подработки, по-

знание Москвы во всем ее многообразии, гулянья, разлады с любимой. Молодость, жаждущая новых ощущений, не знала отказа при таком богатом выборе московских развлечений. Происходила какая-то опустошающая чехарда, которая кидала меня из стороны в сторону. Я запутался».

Тем временем мои студенческие годы текли совсем в другом русле. Я была без ума от Москвы. Передо мной открылось множество возможностей, про которые в детстве говорили взрослые. Я училась, работала, увлекалась спортом, путешествовала по городам и странам, в общем, вела активный образ жизни, стараясь заполнить все свое время. Но чем многообразней становилась жизнь, тем сильнее я чувствовала опустошение внутри себя. Как заведенная продолжала куда-то бежать, но сердце все звонче говорило о бессмысленности моих действий.

«Мне было не до размышлений — динамичная жизнь столицы заполняла все мое время. Жизнь была без Бога, хотя казалось, что Он есть внутри. Хорошо, что осталась еще совесть, которая не давала покоя. Все мои трехлетние скитания привели к тому, что стало невыносимо тошно от пустоты, которая переполняла мою душу. Удовольствия, поверхностное общение с разными людьми, развлечения не могли уже заглушить голос совести. В какой-то момент мне пришла в голову мысль, что жизнь необходимо кардинально менять. Но, как оказалось, вылезти из болота, в котором я погряз по уши, не так-то просто — трясына тянула обратно».

В тот момент, наверное, наши души были вместе — изнывали и горько рыдали от непонимания того, что происходит. Все перевернулось вверх дном: над любовью смеются, друзья предают, перед богатством преклоняются, собственных родителей стыдят...

Как жить дальше? К чему стремиться? Все вокруг казалось ни чтожным и ненужным, а более всего противно от самих себя. Жизнь превратилась в сплошной День сурка, хотелось умереть.

«Мне не дала умереть, встреча с моей любимой, после которой я как-то мгновенно принял решение жениться и получить духовное образование».

Мне тогда вспомнилась из детства история одного алтарника, с которым мы вместе прислуживали в храме: он собрался поступить в семинарию, а по возвращении из армии даже в храм перестал ходить. Я подумал, что необходимо себя испытать — отслужить в армии!»

ДЕСАНТУРА

«Добровольцев в военкомате встречают очень удивленными глазами, я был не исключением и сразу принял на себя шквал вопросов типа «Чего натворил? От милиции скрываешься?» — и далее в таком роде. Внутри звучал только один ответ: «Душа болит», — но я решил не шокировать и без того изумленного военкома».

Здоровье отличное. Пожелание есть — попасть в ВДВ или Морпех. Призвали.

Знакомство с армией началось с того, что я перестал чувствовать себя человеком, превратившись в единицу с фамилией — товар, который ждет своей участи. Дождь. Попал в элиту российской армии — в воздушно-десантные войска. Одежду выдали, но, правда, на пару размеров больше и сапоги разные. Чувствуешь себя во всем этом, как не знаю кто. Но это только сначала так, а потом жизнь закрутилась, завертелась, закипела. Полк оказался боевым, отдыхать было некогда. Каждый день понимал, что я нужная единица, и чувствовал свою необходимость: я ощущал себя защитником Родины и уважал свою форму. На территории части у нас был храм, правда, распорядок дня так и не позволил мне за все время моей военной службы отстоять Литургию полностью. Но у нас по воскресным дням в клубе проводились беседы со священником, который о десантуре знает непонаслышке, так как сам в свое время служил в нашем полку. Он разъяснял нам различные житейские моменты, говорил о том, каким должен быть настоящий солдат, имеющий дух воина, способный отдать жизнь

за други своя. Этот дух укреплялся с каждым днем».

У меня была страсть к экстремальным ощущениям — я путешествовала автостопом, ходила в горные походы, сплавлялась на байдарке по бурным рекам, опускалась в подземные пещеры, объездила дикарем центральную и западную Индию, но хотелось чего-то еще. У меня с детства была заветная мечта — прыгнуть с парашютом. Свершилось. Во время прыжка передо мной пролетела вся жизнь, как на экране. Меня переполняло ощущение опасности, перемешанное со страхом и радостью. Хотелось, чтобы это приятное волнение длилось вечно. Но... именно во время своего прыжка я поймала себя на мысли, что все удовольствия, получаемые от экстрима, — капля в море по сравнению с ощущением присутствия Бога в твоей жизни.

«Как закаляется сталь, так и я крепчал в своем решении, принятом до армии, — жениться и идти учиться по духовной стезе. По возвращении из армии мое желание не только не пропало, но и настолько окрепло, что я сразу принялся за его осуществление».

ГОД ЧУДЕС

«Женился. Встал выбор, куда поступать: в столичный православный университет или же в семинарию в другом городе. Решился на последнее. Оставалось убедить свою новоиспеченную супругу в том, что нам просто необходимо оставить жизнь прошлую и начать новую, уехав из Москвы. С Божьей помощью мы справимся со всеми трудностями».

Комфортный уклад жизни столицы, друзья, неограниченные возможности для карьеры да в придачу незаконченный университет не допускали во мне даже мысли о кардинальном изменении жизни и переезде в другой город, по крайней мере, уж точно не в ближайшее время. Все, о чем мы беседовали по душам и желали тайком, казалось очень далеким будущим. Но лента жизни ускорила свой ход. В течение полугодия: возвращение из армии любимого, последняя сессия в универе, долгожданная свадьба после семилетних мытарств, увольнение с работы, переезд из Москвы, поступление мужа в семинарию. Создавалось впечатление, что все события происходят вне зависимости от моей воли. Сопrotивляться бесполезно, словно все уже давно решено.

СЕМИНАРИСТ

Нам открылись заново двери того мира, о котором мой муж узнал девятилетним мальчишкой. Теперь нам понятно, куда и зачем идти, что собирать на своем пути, жизнь больше не кажется бесполезной игрой, а каждый день наполнен смыслом. Радуюсь и не перестаю удивляться своему мужу, который чувствует себя как рыба в воде в прекрасном мире Православия, участь в семинарии.

«Я отношусь с почтением к тому делу, которое сейчас совершаю, участь в семинарии. Как в армии я осознавал себя значимой единицей, так и сейчас всей душой ощущаю свою необходимость. Для меня честь учиться в семинарии и называться семинаристом, потому что я чувствую и знаю, что это больше, чем университет и армия. Мы здесь подобны царедворцам, которые учатся при дворе под покровительством Царя Небесного Иисуса Христа».

Теперь я точно знаю, что каждый человек любим Господом. Но каждое ли сердце откликнется на эту любовь и ответит взаимностью?

Алена КОНОВАЛОВА.

№ 5 (59)
ОКТАБРЬ 2010
ВЕРА
МОЛОДЫХ

Над номером работали:
Марина Богомолова (редактор).
Тел. 57-53-06),
Екатерина Лунина (корреспондент),
Павел Лёвочкин (корреспондент),
Алексей Шахорин (верстка).

Наш адрес: 248600, Калуга, ул.
Набережная, д. 4.
Телефоны: 56-27-00, 57-53-06.
vera@mail.ru
Отпечатано в КТС.
Тираж 2000 экз. Заказ № 1483

Газета зарегистрирована в
Федеральной службе по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Свидетельство ПИ № ФС77-
27828 от 12 апреля 2007 г.

Просим газету не выбрасывать
и не использовать в
хозяйственных целях. Ее можно
отнести в ближайший храм или
дать почитать другому.

В сентябрьском номере газеты «Вера молодых» на 2 странице по вине редакции была допущена ошибка. В материале «Музей духа» священоархимандрит Тихон был назван игуменом. Редакция приносит свои извинения.